

А. ЧЕРТКОВ

ЧЕМ УТЕШАЕТ РЕЛИГИЯ?

БЕСЕДЫ О МИРЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

А. ЧЕРТКОВ

**ЧЕМ
УТЕШАЕТ
РЕЛИГИЯ?**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1975**

Чертков А. Б.

Ч-50 Чем утешает религия? М., Политиздат, 1975.

63 с. с ил. (Беседы о мире и человеке.).

В чем смысл религиозного утешения? Что оно дает людям? Какими средствами достигается? На эти вопросы читатель найдет ответы в нашей книге. Ее автор, бывший священнослужитель, а ныне кандидат философских наук, основываясь на собственном опыте и на примере других человеческих судеб, раскрывает истинную сущность религиозного утешительства, с помощью которого религия удерживает многих верующих.

Книга рассчитана на массового читателя.

Ч $\frac{10509-114}{079[02]-75}$ 315—75

2

ВВЕДЕНИЕ

Люди старшего поколения, вероятно, помнят об антирелигиозных диспутах, которые проводились у нас в стране в 20-е годы.

Наиболее интересными, привлекающими внимание широкой общественности были диспуты между А. В. Луначарским и митрополитом Александром Введенским.

Во время одного из таких диспутов, после того как А. В. Луначарский привел убедительные доказательства ложности религиозных представлений, митрополит прибегнул к следующему способу защиты религии.

— Можно ли выступать против того мировоззрения, — сказал он, — которое сладостно и утешительно для человека? Пусть, с точки зрения атеистов, религия является заблуждением, опиумом. Но для страждущего человека нужен наркотик, он помогает переносить боль, притупляет ее. Для человека, у которого нет другой опоры и надежды в жизни, кроме бога, вера слу-

жит единственным утешением, помогающим переносить различные житейские невзгоды, облегчающим страдания и делающим менее страшной даже саму смерть. Поэтому религия — благо для людей. И если человеку хорошо с религией, не мешайте ему верить!

Мы привели здесь эти слова митрополита Александра Введенского не случайно. Ведь он был очень тонким и умелым защитником религии, и, конечно, не зря в качестве важного доказательства в пользу религии он сослался на ее утешительную роль. Он прекрасно понимал, что в наш век фактически невозможно в серьезном научном споре отстоять «истинность» религиозных догматов и библейских мифов. Поэтому он выдвинул неотразимый, с его точки зрения, довод о необходимости религии как единственного средства утешения в заботах, горе и несчастьях.

По стопам митрополита Александра идут и многие современные защитники религии. Чувствуя свое бессилие доказать «правильность» религиозного мировоззрения, они ссылаются на необходимость религии как утешительницы страждущего человечества.

— Вы, атеисты,— заявляют они,— стремитесь искоренить религию. Но чем вы ее замените? Допустим, религиозное мировоззрение вы замените материалистическим, религиозную мораль — моралью коммунистической, взамен церковных праздников и обрядов вы создадите гражданские, безрелигиозные... Но есть одна область, в которой религия не имеет соперников,— это область утешения. С кем еще человек может разделить духовное одиночество, как не с богом? Кому, как не богу, он может пожаловаться на свои невзгоды, душевные страдания, о которых он порой стыдится рассказать даже близким людям? Перед кем он может так выговориться, как он это делает перед богом во время мо-

литвы? Перед кем он раскроет свою душу, как он раскрывает ее перед священником во время исповеди? Нет, что ни говорите, а религия очень нужна людям. Без нее им жить было бы слишком тяжело...

На первый взгляд подобные рассуждения могут показаться убедительными, тем более что многие еще ищут и находят в религии утешение во всякого рода жизненных невзгодах, неудачах и страданиях. Недаром К. Маркс называл религию «опиумом народа», а В. И. Ленин именовал ее «родом духовной сивухи», подчеркивая тем самым одну и ту же мысль: религия — это своего рода духовный наркотик, который создает иллюзию ухода от жизненных забот и горестей, «помогает» легче переносить душевную, а иногда и телесную боль, рождает радужные, но обманчивые надежды на избавление от всех земных несчастий путем божественного вмешательства в судьбы людей или воздаяния в потустороннем мире за их страдания на этом свете.

Но действительно ли такое утешение — благо для людей и так ли уж оно им необходимо, как хотят доказать это защитники религии?

ДУХОВНЫЙ НАРКОТИК

Если внимательно при-
смотреться к молящимся в
православных храмах, като-
лических костелах, лютеран-
ских кирхах, молитвенных
домах сектантов, мусуль-
манских мечетях, то можно
увидеть, что среди них срав-
нительно немного молодых,
цветущих, жизнерадостных
людей. Основную массу со-
ставляют пожилые люди.
Большинство из них — жен-
щины. При более близком
знакомстве с постоянными
посетителями богослужеб-
ных зданий выясняется, что,
как правило, их образова-
тельный и культурный уро-
вень весьма невысок. Слу-
чайно ли это?

Разумеется, нет. Мы не
будем анализировать здесь
все причины религиозности
упомянутых категорий лю-
дей. Зачастую они сугубо
индивидуальны. остано-
вимся лишь на некоторых, наи-
более характерных.

Если говорить об обра-
щении к религии пожилых
людей, то толчком к этому
может при определенных
условиях послужить измене-

ние их положения в обществе и семье в связи с прекращением трудовой деятельности. Некоторые люди, выйдя на пенсию, не могут сразу определить свое место в жизни, у них появляется ощущение собственной бесполезности, «ненужности», что часто порождает угнетенное душевное состояние. Если при этом человек не сумеет или не найдет в себе силы включиться в активную общественно полезную деятельность, установить новые социальные связи взамен утраченных при прекращении трудовой деятельности, если окружающие, друзья или родные, не помогут ему найти свое место в новых жизненных обстоятельствах, то у данного человека может появиться стремление к поискам «смысла жизни» за пределами действительных, реальных связей, в мире связей ложных, иллюзорных, в «общении» с богом, т. е. в религии. Иногда фактором, который может толкнуть пожилого (да и не только пожилого) человека в объятия религии, является ухудшение состояния здоровья, появление или развитие болезней и, наконец, усиливающийся с возрастом страх смерти. То, о чем здесь говорилось, относится в равной мере и к мужчинам, и к женщинам. Но, как уже было сказано, женщины составляют большинство верующих. Это объясняется целым рядом причин: сохранившимся как наследие прошлого среди пожилых женщин более низким по сравнению с мужчинами уровнем образования, некоторой ограниченностью возможностей активного участия женщин в общественной работе в связи с загруженностью их домашними делами, глубокими переживаниями разного рода неурядиц в личной жизни, боязнью одиночества и т. п.

Конечно, речь идет отнюдь не о всех женщинах и не о всех пожилых и малообразованных людях. Подавляющее большинство и тех и других в нашей стране находят свое место в активной жизни, внося свою большую

лепту в общее дело построения коммунистического общества и до конца своих дней не нуждаясь в религиозном утешении и не прибегая к нему.

Но чем же все-таки утешает религия тех, кто ищет в ней забвения и успокоения, каков, если можно так выразиться, механизм религиозного утешительства, на основе чего оно достигается? Чтобы ответить на эти вопросы, посмотрим, что представляет собой религия, из каких элементов она складывается и какова роль каждого из них в религиозном утешении.

Коротко о религии

Религия — это вера в сверхъестественное: в сверхъестественные существа (бога, ангелов, дьявола, бесов, различных духов и т. п.) и в сверхъестественные явления.

Но религия не сводится только к вере в сверхъестественное, хотя это и является главным. Она представляет собой достаточно сложное явление, включающее в себя три важнейших элемента: религиозные представления, религиозные чувства и религиозные действия.

У любого верующего человека, какую бы религию он ни исповедовал, всегда имеются определенные представления о боге и других сверхъестественных существах, он обязательно испытывает какие-то чувства религиозного характера (любовь к богу, страх перед ним, надежду на него и др.) и совершает религиозные действия — молится, участвует в богослужениях, совершает обряды, отмечает церковные праздники, соблюдает посты и т. д.

Все три перечисленных выше элемента неразрывно между собой связаны. Так, представления о боге и других сверхъестественных существах всегда вызывают у верующего человека определенные чувства. Например,

если человек верит в бога и считает его всемогущим, он не может не бояться его. В свою очередь, вера в бога и страх перед ним побуждают людей как-то задобрить его, склонить на свою сторону. Именно с этой целью верующий молится, соблюдает обряды, приносит жертвы, т. е. совершает определенные религиозные действия. Человек, не признающий существования бога, не будет испытывать никаких религиозных чувств и совершать действий религиозного характера.

Все три элемента религии не только неразрывно связаны между собой, но и оказывают друг на друга определенное влияние. Так, религиозные чувства оживляют и укрепляют религиозные представления и побуждают совершать религиозные действия; в свою очередь, религиозные действия возбуждают религиозные чувства и усиливают религиозные представления.

Именно взаимосвязь и взаимовлияние трех элементов религии составляют фундамент механизма религиозного утешения. У этого механизма есть свои принципы и законы действия, которые носят вполне естественный характер. Конечно, священнослужители всячески внушают верующим, что утешение — дар божий, божественная благодать, награда за глубокую веру. Однако современная наука доказала, что ничего сверхъестественного в религиозном утешении нет. Действие механизма религиозного утешения уже изучено. Но прежде чем показать этот механизм в действии, выясним, что же такое утешение вообще.

Что такое утешение?

В каких случаях мы говорим, что человек утешился? Рассмотрим какой-нибудь пример из обыденной жизни, не имеющий никакого отношения к религии.

Предположим, ребенку купили игрушку, о которой он давно мечтал. Он очень рад, счастлив. Но вдруг игрушка ломается, да так, что починить ее уже нельзя. Конечно, ребенок огорчен, горько плачет. Как можно его утешить?

Этого можно добиться разными способами. Например, можно вместо испорченной игрушки купить ему такую же или еще лучшую. Можно, не компенсируя потерю, просто сделать ему что-либо приятное, что привело бы его в хорошее настроение. Можно попытаться переключить внимание ребенка на что-нибудь радостное, веселое, развлечь его. Наконец, можно попробовать утешить его с помощью убеждений, рассуждений.

Если нам с помощью этих средств удастся добиться смены «плохого настроения» хорошим, неприятных (отрицательных) чувств приятными (положительными), тогда можно говорить об утешении.

Таким образом, утешением может быть названа смена неприятных, отрицательных чувств и переживаний приятными, положительными. Какими способами достигается эта цель — существенного значения для огорченного человека не имеет, лишь бы они были достаточно эффективными.

Какие же средства утешения наиболее эффективны?

Чувства, настроения и переживания обладают тем свойством, что они гораздо легче вытесняются другими чувствами, нежели «опровергаются» с помощью логических доводов. Поэтому огорченного человека легче утешить не рассуждениями, а отвлечением его внимания от горестных раздумий и переживаний, от всего, что создает у него избыточное психическое напряжение, и переключением его на что-то приятное и радостное, т. е. достижением любым способом смены неприятных чувств приятными.

Такова «схема» утешения, основной его принцип. Успешного «срабатывания» такой «схемы» можно добиться как обычными, повседневными средствами, так и средствами специфическими, особенными, к которым относится и религия.

Расстроенного чем-либо человека обычно окружают вниманием, сочувствуют ему в его горе, стараются сделать ему что-то приятное, пытаются как-то развлечь его. Постепенно острота отрицательных чувств притупляется, человек **успокаивается, утешается**, к нему возвращается нормальное душевное состояние.

Таковы обычные средства утешения, которыми мы часто пользуемся в повседневной жизни и которые дают, как правило, желаемый результат.

Однако, как мы уже говорили, есть люди, которые, попав в тяжелые жизненные обстоятельства, склонны искать утешение за пределами так сказать естественных средств, в религии. Конечно, как правило, это люди, или уже зараженные религиозными предрассудками, или те, которые не имеют стойких атеистических убеждений. Что же привлекает их в религиозном утешении? Каковы его особенности по сравнению с обычными средствами утешения?

Особенности религиозного утешения

Предположим, человек испытывает тяжелые чувства в связи со старостью. Его одолевают болезни и страх перед смертью. Можно ли чем-нибудь облегчить его душевное состояние, утешить его? Конечно, можно. Старика надо окружить вниманием, заботой, попытаться как-то его отвлечь от дум о болезнях, о смерти. Врачи могут облегчить его физические страдания. Но все это имеет определенные естественные пределы. Нельзя глубокому

старцу вернуть молодость: с естественным старением организма поделаться ничего нельзя. Словом, человеку в какой-то степени можно скрасить старость, но вернуть, восполнить то, что утрачено безвозвратно, невозможно.

Еще труднее утешить человека, глубоко переживающего смерть родных и близких: родителей, детей, братьев или сестер, мужа или жены, друзей. Ведь восполнить утрату дорогого человека ничем нельзя.

Возможности утешения в таких ситуациях ограничены. Они сводятся в основном к отвлечению скорбящего человека от горьких дум и тяжелых переживаний, к сочувствию его горю.

Именно на данном обстоятельстве и спекулируют богословы и священнослужители всех культов, всячески пропагандируя религию как самое действенное средство утешения страждущих и скорбящих, ибо дается оно якобы самим господом богом и для того, чтобы его получить, нужно лишь глубоко верить во всемогущество всевышнего, в догматы религии.

Конечно, особенность религиозного утешения заключается не в его «сверхъестественности» и «богоданности», ибо ничего сверхъестественного, как мы увидим далее, в нем нет. Особенность религиозного утешения состоит в том, что, в отличие от обычных средств утешения, оно выходит за пределы реальности, ведь религия оперирует фантастическими идеями, представлениями, образами.

То, чего нельзя достигнуть в реальной действительности, легко достижимо в фантазии, то, что кажется невозможным реально мыслящему человеку, представляется вполне возможным человеку, находящемуся под влиянием религии, искаженно представляющему себе мир.

Например, верующий человек в старости, перед лицом смерти утешает себя тем, что смерть — это лишь

переход к вечной жизни, к вечному блаженству на «том свете». Если религиозный человек теряет дорогого ему человека, он утешается надеждой на встречу с ним в потустороннем мире и т. п.

Таким образом, религиозное утешение всегда основано на мистификации, на самообмане. Душевный покой верующий обретает за счет того, что отрицательные переживания и чувства он вытесняет из сознания утешительными иллюзиями, искусственно отгораживается с их помощью от действительности.

В достижении этого иллюзорного утешения огромную роль играют культовые действия: церковные службы, коллективные и индивидуальные исповеди, молитвы, поклонение «святым», посты и т. д. Участие в культовых действиях, выполнение религиозных обрядов, как уже было сказано, укрепляют религиозные представления, а на основе данных представлений у верующих возникают те чувства, которые вытесняют собой неприятные, тяжелые переживания и настроения.

Рассмотрим на конкретных примерах, как это происходит.

«Бог — любящий отец»

Главным догматом религии является догмат о боге — творце всего существующего. Образ бога в религиозной идеологии и в сознании верующих очень противоречив. С одной стороны, он представляется грозным судьей, который строго следит за поступками людей, замечая малейшие нарушения его заповедей, и сурово карает грешников; с другой стороны, он рисуется воображению верующего «любящим отцом», готовым все забыть и все простить своим «детям», раскрыть отеческие объятия

«блудным сынам» и ввести в дом свой «заблудших овец». Оставим на совести богословов вопрос о том, как столь несовместимые качества могут уживаться в одном, пусть даже сверхъестественном существе. Нас в данный момент интересует другое.

Церковь чрезвычайно умело использует эти противоречивые представления о боге для достижения своих целей. Если по каким-либо соображениям священнослужителям нужно «припугнуть» верующих, то в своих проповедях они подчеркивают суровость, строгость бога; но чаще, чтобы удержать верующих в лоне церкви или привлечь новые «души», духовенство говорит о боге как о «небесном отце», «всеблагом», «милосерднейшем», «всепрощающем», «любящем» и т. п., который непрестанно печется о благе своих «детей». Поэтому у большинства верующих образ бога связан с представлением о бесконечно добром существе, способном все понять, все простить, утешить. Вера в такого бога приносит религиозному человеку успокоение, облегчение душевных страданий.

Надежда на существование именно такого всемогущего существа, к которому всегда можно обратиться за помощью и защитой, иногда способна подтолкнуть в лоно религии и неверующего человека, оказавшегося в тяжелых жизненных обстоятельствах и не видящего реального выхода из них.

Представим себе человека, страдающего от одиночества, человека, которому кажется, что он никому не нужен, всеми оставлен и забыт. Допустим, что такой человек намеренно или случайно попадает в церковь или молитвенный дом, где священнослужитель произносит проповедь и в ней ссылается на слова, якобы принадлежащие самому богу: «Если и мать забудет о своем ребенке, я не забуду тебя». Проповедник напоминает верую-

щим, что бог является отцом всех людей, что он помнит о каждом человеке, что богу особенно дороги несчастные люди. Слушая такую проповедь, человек постепенно упокаивается. Если раньше ему казалось, что он одинок, то теперь он уже не мыслит себя одиноким: ведь есть бог, который невидимо всёгда вместе с ним, которому он близок и дорог.

Так, представление о боге как о «любящем отце» послужило фундаментом для смены отрицательных чувств и переживаний положительными. Эффект успокоения и утешения был достигнут. Реально в жизни этого человека ничего не изменилось, его душевные затруднения остались, но при помощи созвучной его настроению проповеди священнику удалось вызвать у страдающего человека утешительные мысли и чувства и таким образом успокоить его.

«Божественный страдалец»

Немалую роль в христианском утешении играет образ «божественного страдальца» — Христа. Бывает в жизни так, что у человека одна беда следует за другой, и он впадает в тяжелое душевное состояние. И не только от самих бед и несчастий, выпавших на его долю, но и от сознания, что жизнь могла сложиться иначе, что у многих она проходит гораздо благополучнее. Но вот кто-нибудь из окружающих в беседе с ним напоминает ему о Христе, земная жизнь которого была «усыпана не розами, а терниями»: словам его проповеди народ в большинстве случаев не верил; несмотря на многочисленные совершенные им чудеса — исцеление больных, воскрешение мертвых и другие «дела милосердия», его преследовали, изгоняли из городов и селений, над ним смея-

лись; и, наконец, он был предан одним из своих учеников, осужден на смерть и умер на кресте в ужасных муках. «Сын божий терпел и нам велел». К тому же в «священном писании» сказано, что богу особенно близки и дороги несчастные, обиженные люди. За их страдания их ждет награда в «царствии небесном»... и т. д.

Напоминание о тяжелой участи «божественного страдальца» производит успокаивающее действие на верующего человека. Он начинает утешаться мыслью о том, что если уж самому «сыну божию» на земле жилось не сладко, то что говорить о простых смертных... Страдания начинают казаться ему своеобразной нормой жизни. Более того, верующий человек может даже радоваться своим бедам и страданиям. Ведь, по его представлению, они уподобляют его Христу. И чувство, возникающее у него на основе мысли о таком «уподоблении» самому «сыну божию», вытесняет из его сознания отрицательные эмоции.

Утешительно действует на верующего и мысль о «загробном воздаянии» за его несчастья и беды на земле. Ведь как «страждущий» он рассчитывает на сугубое внимание к нему бога.

«Всех скорбящих радости»

В основе религиозного утешения часто лежат представления о богородице. Церковь чтит и прославляет ее почти наравне с богом. Например, в честь бога-отца нет ни одного праздника в году, богу-духу святому посвящен один праздничный день, даже в честь Иисуса Христа имеется всего около десятка праздников. А в честь богородицы и особенно в честь ее «чудотворных» икон отмечается около двухсот праздников. В домах

верующих часто нет иконы Христа, но не найдется, пожалуй, ни одного христианина, в доме которого не было бы иконы богородицы. Верующие, особенно женщины, в своих молитвах обращаются не столько к богу, сколько к богородице.

Объясняется это тем, что она кажется людям как-то ближе, чем бог: ведь она была обычной смертной женщиной, на ее долю выпали материнские заботы и скорби. Люди думают поэтому, что ее легче умиловать, так как она может «войти в положение» страдающего, несчастного человека.

Мысли и чувства верующих, обращающихся за помощью и покровительством к богородице, очень точно выразил в одной из своих проповедей видный иерарх русской православной церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Николай: «Никто из живших на земле не перенес столько скорбей, столько страданий, сколько пережила она, когда стояла у креста, оплакивая своего божественного сына... И никому из всех пребывающих на небе не дано господом благословения раздавать людям столько благодатных даров: милости, любви, ласки, помощи, как ей, матери всех сынов и дочерей православной Христовой церкви... Дитя обращается к матери и тогда, когда его что-либо огорчает, и тогда, когда ему весело и радостно: оно идет и несет к своей матери все, чем живет детское сердце. Так и мы, дети своей небесной матери, несем к ней и свои радости, и свои горести».

Что касается радостей и восторгов, то ими верующие не так уж часто делятся с богом или богородицей. В храм людей толкают преимущественно скорби и печали. Следуя советам духовенства, верующие охотно приносят эти чувства в церковь и повергают их к стопам «царицы небесной», веря, что она способна лучше всех понять их и помочь им.

Христианские богословы и священнослужители полностью отдают себе отчет в силе психологического воздействия на верующих образа богородицы и поэтому широко используют его в интересах церкви (часто далеко не бескорыстных). Они стараются превратить богородицу в глазах верующих прямо-таки в неиссякаемый источник утешения. Верующим внушается, что божья мать является самой сильной заступницей людей перед своим божественным сыном, что ее просьбы не остаются без удовлетворения богом, что ради страждущих и несчастных она может даже покинуть небесные чертоги и явиться людям для утешения их в их скорбях, что даже иконы богородицы «благодатны», «чудотворны» и т. п.

Названия икон богородицы призваны создать и создают у верующих представления, что она является радостью всех скорбящих, утешением в скорбях и печалях, отрадой страждущих, защитницей грешников, помощницей в воспитании детей, милостивой матерью, исцелительницей недугов и болезней, спасительницей утопающих, что она способна даровать печальным «нечаянную», т. е. неожиданную, радость и т. д. Вот эти названия: «Взыскание погибших», «Всех скорбящих радости», «В скорбех и печалех утешение», «Избавительница», «Спасение утопающих», «Милующая», «Милостивая», «Млекопитальница», «Нечаянная радость», «Отрада и утешение», «Скоропослушница», «Споручница грешных», «Умиление», «Утоли моя печали», «Целительница» и др.

Когда верующий человек испытывает тяжелые переживания в связи с какой-то вполне определенной причиной, он начинает молиться перед соответствующей иконой богородицы, «специализирующейся» на помощи именно в таких жизненных ситуациях. Это порождает у него чувство надежды, почти уверенности, что богородица ему обязательно поможет, и данное чувство вытес-

няет собой отрицательные чувства и переживания, в результате чего человек успокаивается.

Конечно, его утешение — это не результат божественного вмешательства в его судьбу, а следствие внушения и самовнушения, следствие глубокой веры в бесконечную милость «небесной заступницы».

«Бессмертие» души

Одним из главных догматов христианской религии является догмат о существовании души и ее бессмертии. Согласно этому догмату, у каждого человека имеется якобы особая нематериальная субстанция — душа, которая может существовать самостоятельно, независимо от тела. Поэтому со смертью человека, учит церковь, его бытие не кончается: душа его живет вечно.

Вера в существование души и ее бессмертие теснейшим образом связана с рядом других религиозных представлений: с представлениями о всеобщем воскресении людей, о страшном суде, о награде для праведников и мучениях для грешников «на том свете», о силе молитв за умерших, будто бы способных изменить их судьбу в загробном мире в лучшую сторону, и т. д.

Эта вера всячески подогревается духовенством. Нет ни одной проповеди, в которой не говорилось бы о душе, а ряд проповедей специально посвящается данной теме. Сила психологического воздействия на верующих таких проповедей очень велика. И здесь огромную роль играет то, как церковные ораторы их произносят. Обычно, когда речь заходит о душе и ее бессмертии, проповедники начинают говорить мягко, протяжно, «воздев очи горе». Пусть поверит в том читатель автору, который ряд лет проповедовал в церкви, присутствовал на проповедях

многих видных церковных иерархов. «С большим знанием дела» священнослужители разъясняют верующим, что собой представляет душа и как устроен потусторонний мир. Уверенность их тона в этих случаях просто поразительна.

Вот как описывал в одной из своих проповедей «царство небесное» митрополит Николай:

«Мы знаем теперь, что загробная жизнь — это не бездонное море, в котором тонут все, кто плавает по волнам житейским. Это не бездна, в которой погружаются, не находя дна и конца, человеческие мысли. Загробная жизнь — это царство вечной радости и вечной славы для всех, кто откликается на зов своего небесного отца. Там пребывают бесчисленные соборы ангелов, славословящих господу; там во славе пребывают души всех верных детей божиих, и туда ждет всех нас воскресший из мертвых господь Иисус Христос, вознесшийся во славе на небо и открывший двери вечной жизни для всех ищущих своего вечного спасения. Этот собор святых людей и ангелов с любовью и радостью примет нас там в свое светлое, мирное и блаженное общество и упокоит нас, как странников, в небесных обителях».

«Вечная жизнь,— говорил он,— в которую мы рождаемся через смерть, совсем отлична от жизни земной. Это новая жизнь. В ней нет ни дней, ни ночей, нет времен года. В вечной жизни не женятся, не выходят замуж... В ней мы будем свободны от голода, жажды, холода, телесных слабостей, от всех болезней нашей земной жизни. До всеобщего воскресения из мертвых мы пребываем в ней своей бессмертной душой, а потом, по воскресении нашего тела при конце века, душа соединится с воскрешенным телом, уже преобразованным, освобожденным от старости и всяких немощей. Начало этой новой жизни — минута нашей смерти... Я горячо желаю всем

нам, милые мои, чтобы господь встретил нас в дверях своего небесного чертога, как верных детей и учеников!»

Не только проповеди, но и многочисленные молитвы и песнопения внушают людям веру в существование души и ее бессмертие. Взять хотя бы одно из самых известных погребальных песнопений — «Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего идеже несть болезнь ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная». В этом коротком песнопении содержатся идеи о существовании души, ее бессмертии, вечной жизни, о том, что эта жизнь не имеет конца, что в ней нет ни болезней, ни печалей, что судьба души зависит от бога. Эта молитва, как и все заупокойные песнопения, поется протяжно, трогательно, бередя душу... Она оказывает влияние не только на мысли верующих, но и на их чувства, настроения.

Наверное, нет человека, который не задумывался бы над тем, что его ждет после смерти. Пока мы молоды и здоровы, мысли о смерти возникают у нас не столь уж часто и особо не волнуют нас — ведь вся жизнь еще впереди и смерть представляется чем-то весьма далеким. Но все начинает меняться с приближением старости или тогда, когда человека постигает тяжелый недуг, не исключающий смертельного исхода.

Однако, когда бы ни возникла мысль о смерти, она всегда тревожна и тяжела. И тяжесть ее заключается не столько в боязни болезненных ощущений в предсмертные часы и минуты, сколько в страхе перед небытием, ожидающим человека после кончины. Все живое хочет жить — таков биологический закон. Небытие даже представить себе очень трудно. Все наше «я», наше существо, наше «нутро» противится представлению о небытии. И в то же самое время сознание подсказывает, что оно неизбежно.

Слабый духом человек в страхе перед небытием с радостью хватается, как утопающий за соломинку, за мысль о вечной жизни, которую предлагает ему религия. Человеку страстно хочется верить в ее возможность, и он верит... Он верит в бессмертие души и загробную жизнь, не требуя от служителей культа никаких доказательств их реального существования, потому что эта вера вселяет в него покой, она ему «удобна».

Не только страх перед смертью питает веру в загробную жизнь, но и желание как-то и когда-то возместить то, чего не хватало в земной жизни. Поскольку далеко не всегда в жизни удается достигнуть желаемого, осуществить свои мечты, то надежда на их осуществление в загробном мире по воле «высшего судии» является для некоторых людей очень притягательной.

К вере в бессмертие души и загробную жизнь людей толкает иногда смерть близких и горячо любимых людей, особенно смерть преждевременная, неожиданная. Например, сердце матери не хочет примириться с тем, что умер ее ребенок; любящая жена не мыслит себе жизни без ушедшего от нее в небытие супруга; дети не представляют себе, как они будут жить без умершей матери, которая всю жизнь нежно заботилась о них. Глубоко переживая свое несчастье, люди готовы поверить, что смерти нет, что близкий им человек жив, если не телом, то хотя бы душой, что есть надежда рано или поздно вновь встретиться с ним.

На основе представлений о загробном мире, при всей их фантастичности и беспочвенности, у верующего человека могут возникать положительные чувства: престарелый или тяжелобольной человек успокаивается и с меньшим страхом ждет смертного часа; удрученный горем начинает надеяться на «высшую справедливость», которая уравновесит чашу весов в «царстве небесном», и т. д.

«Всемогущество божие»

Вера во всемогущество божие является не только одним из важнейших догматов религии, но и краеугольным камнем в фундаменте религиозного утешения. Человек, как правило, обращается за помощью к богу лишь в тех случаях, когда он не может своими собственными силами и с помощью обычных средств достигнуть того, к чему он стремится, чего страстно желает. Крушение надежд, сознание невозможности осуществления своих желаний и стремлений всегда вызывают у людей тяжелые чувства и переживания. Эти переживания во много раз усиливаются, если предмет стремлений является для человека не просто прихотью, а имеет жизненно важное значение. Тогда невозможность добиться цели может повергнуть человека в полное отчаяние. Если это верующий, то в такой ситуации он все свои упования возлагает на всемогущество божие. Он считает, что богу подвластно все, и верит, что с помощью молитв и других культовых действий можно склонить его на свою сторону. Сила самовнушения и внушения здесь настолько сильна, что после совершения верующим такого рода действий в его душе водворяются на время мир и покой, хотя его жизненная ситуация от этого, естественно, не меняется.

В связи с этим может возникнуть вопрос: разве верующие не замечают того, что их молитвы не приносят желаемых результатов? Почему же это не колеблет их веру во всемогущество божие и не разрушает их надежды на достижение цели с помощью сверхъестественных сил?

Дело в том, что многое из того, о чем верующие просят у бога в молитвах, может произойти и часто происходит естественным образом. Например, больные,

«уповающие на бога», далеко не всегда умирают, с помощью медицины они выздоравливают; тяжелые жизненные обстоятельства в силу совершенно естественных причин: помощи трудового коллектива, дружеского участия — могут измениться к лучшему и т. д. Но верующие, к сожалению, либо не понимают, либо не хотят понять этого. Во всех случаях, когда достижению желаемого результата предшествует обращение к богу, они приписывают данный результат действию молитв, помощи божией, что, в свою очередь, укрепляет их веру в бога, в его всемогущество и в силу молитв.

Если же, несмотря на горячие мольбы, обращение к богу, достичь желаемого не удастся, то верующие склонны объяснить это тем, что они недостойны божественной милости, и церковь всячески поддерживает и поощряет такой образ мышления. Вот что говорил по этому поводу митрополит Николай:

«Может ли рассчитывать на любовь к себе своих родителей тот, кто пренебрегает их любовью к себе, кто не хочет исполнять их желаний, кто от них отвернулся? Конечно нет. Недостойна молитва та, которая исходит из грешного, нераскаянного сердца, из сердца, не думающего и не желающего думать о своем вечном спасении, забывающего о том, что каждый из нас носит бессмертную душу и ее он должен спасти».

Следует учесть также, что в ряде случаев для верующего даже не столь уж важно «удовлетворение» богом его просьбы. Он довольствуется «успокоением и умиротворением души», которые достигаются в процессе совершения культовых действий и после их окончания. Взять хотя бы такой случай. Умирает человек. Близкие видят это и сознают, что ничем помочь ему уже нельзя. И тем не менее они хотят хоть что-нибудь еще сделать для близкого человека. Но что? Лекарства ему уже не

нужны, пищу он не принимает, ни в чем «земном» больше не нуждается. И вот тут-то церковь подсказывает им последнее, чем еще можно «помочь» дорогому человеку: «молитесь об облегчении его страданий, о безболезненном переходе его души в мир иной, о даровании ему царства небесного». Когда священник совершит напутственные молитвы над умирающим и родные помолвятся вместе с ним, им кажется, что они выполнили свой долг, и они испытывают от этого чувство удовлетворения и немного успокаиваются.

Итак, мы видим, как на основе религиозных представлений у верующих людей возникают положительные чувства, переживания и настроения, которые вытесняют собой отрицательные, неприятные эмоции, в результате чего достигается утешение, успокоение, «умиротворение души». Мы проанализировали, разумеется, далеко не все религиозные представления и не все случаи, когда они могут служить основой утешения. Но в этом нет никакой необходимости, потому что «механизм» возникновения положительных чувств на основе тех или других религиозных представлений и вытеснения данными чувствами отрицательных переживаний и настроений всегда одинаков.

Но, как уже говорилось выше, религиозные чувства возбуждаются не только религиозными представлениями, но и религиозными действиями или религиозным культом. Причем культовые действия возбуждают и подогревают религиозные чувства еще в большей степени, чем религиозные представления. Последние служат скорее основой для возникновения таких чувств, тогда как культовые действия являются непосредственным толчком для их появления, выполняют роль главных средств, с помощью которых данные чувства возбуждаются и поддерживаются.

Прежде чем перейти к рассмотрению того, как и почему культовые действия влияют на чувства людей и тем самым, в частности, служат делу религиозного утешения, попытаемся выяснить, что собой представляет религиозный культ.

Коротко о религиозном культе

Под религиозным культом понимается совокупность религиозных действий, целью которых является стремление верующих повлиять в нужном для себя направлении на объекты их религиозной веры. Религиозный культ складывается из содержания культовой деятельности, объектов и субъекта этой деятельности, ее элементов, средств религиозной деятельности, способов использования этих средств и, наконец, результатов культовой деятельности.

Содержанием религиозного культа являются представления о сверхъестественных существах, об их отношении к людям и об отношении людей к ним. Без этих представлений культовая деятельность теряет всякий смысл. Иными словами, для того чтобы совершать те или другие культовые действия, человек должен верить в существование бога, в то, что от воли бога зависит судьба его и других людей, в то, что бог может исполнить желание людей, и т. д.

Объектами культовой деятельности могут быть как воображаемые сверхъестественные существа, так и реальные предметы, которые, согласно представлениям верующих, якобы обладают сверхъестественными свойствами. Так, например, верующий молится и поклоняется не только богу, богородице, ангелам, святым, но и кресту, иконам и другим «священным» предметам.

Субъектом культовой деятельности являются верующие.

К элементам культовой деятельности относятся: богослужения, религиозные таинства и обряды, молитвы и заклинания, жертвоприношения, посты, религиозные праздники, паломничество и поклонение святыням и т. п.

Средствами культовой деятельности служат молитвенные здания, религиозные изображения, религиозная музыка и пение, разнообразные предметы культа — кадила, дарохранильницы, чаши, свечи, лампы, ладан, елей, хлеб и вино и др.

Способы использования этих средств могут быть различными. Например, можно молиться дома, глядя на икону с зажженной лампадой. Но психологический эффект от такой молитвы будет значительно меньшим, чем в том случае, когда человек молится в молитвенном здании, где его окружают другие богомольцы, где служит священник, поет хор певчих, горят свечи, витает дымок ладана и т. д. Конечно, такая обстановка способна произвести гораздо большее впечатление на верующего, возбудить в нем более сильные и стойкие религиозные чувства. И дело здесь, конечно, не во вмешательстве сверхъестественных сил, а в том, что при коллективных культовых действиях верующий подвергается внушению, самовнушению, психологическому заражению, подражанию и т. п.

Главными результатами культовой деятельности являются: удовлетворение религиозных потребностей верующих людей, оживление религиозных чувств, удовлетворение эстетических потребностей и потребности в общении с единомыслящими.

Знать все это необходимо для понимания «механизма» воздействия религиозного культа на чувства людей и его роли в религиозном утешении.

Еще раз напомним, что утешение не что иное, как вытеснение отрицательных чувств, переживаний и настроений положительными. Результаты же культовой деятельности почти всегда связаны с появлением у людей, совершающих данные действия или присутствующих при их совершении, положительных чувств и переживаний, вследствие чего человек ощущает облегчение, успокоение, удовлетворение.

Чем же это достигается?

Иллюзия общения с богом

Все верующие испытывают потребность в общении с богом и другими сверхъестественными силами, но не ради самого этого «общения», а ради достижения с их помощью своих целей, как чисто религиозного, так и жизненно-практического характера. Одни хотят заслужить культовыми действиями благоволение божие, получить прощение грехов, спасти свою душу и т. д., другие — исцелиться от болезней, добиться мира в семье, счастья, успехов в труде, в учебе и т. д.

Конечно, такого рода «общение» носит иллюзорный, кажущийся характер. Однако и иллюзия «общения» с несуществующими «потусторонними силами» может доставлять людям чувство успокоения, удовлетворения, утешения. Что же является причиной возникновения данных чувств после совершения культовых действий?

Возьмем чисто религиозную область. Каждый верующий заинтересован в том, чтобы бог был к нему расположен. От этого, как думают верующие, зависит их судьба на земле и в загробном мире. Каждый верующий хочет спасти свою душу, попасть в рай и избежать адских мучений. Все верующие заинтересованы в прощении грехов, ибо грехи навлекают гнев божий.

Церковь учит, что все люди в большей или меньшей степени грешны, поэтому никто из них не может заранее предвидеть, что его ждет после смерти. Единственный способ гарантировать себе место в «царстве небесном» — это попытаться умиловить «всевышнего» молитвами, жертвоприношениями, постами, поклонами, различными обрядами и иными культовыми действиями.

Стоит ли удивляться, что после совершения таких действий верующие испытывают известное успокоение? Ведь им начинает казаться, будто они все сделали для того, чтобы склонить бога на свою сторону, и это невольно вызывает у них приятные чувства.

Кроме того, церковь внушает верующим, что выполнение культовых действий — это их религиозная обязанность. Каждый верующий должен ежедневно молиться дома, соблюдать посты, в воскресные и праздничные дни посещать богослужения в храме, несколько раз в году исповедоваться и причащаться, соблюдать праздники и т. д. Поэтому совершение культовых действий всякий раз ведет к сознанию выполненного долга, а это не может не рождать чувство удовлетворенности.

Аналогичным образом обстоит дело и с попытками при помощи религиозного обряда достигнуть жизненно-практических результатов. Когда человек болен сам или больны его близкие, когда у него нелады в семье, когда у него что-либо не ладится на работе, в учебе, в любви и т. д., он чувствует потребность что-то предпринять, чтобы исправить положение. Неверующий человек будет добиваться намеченной цели реальными путями и средствами. Религиозный же человек прибегает в таких случаях к средствам иллюзорным: с помощью культовых действий перекладывает свои заботы на плечи «всемогущих небесных сил» и верит, что за совершением обряда последуют желаемые результаты. И как больной, приняв

лекарство, даже если оно еще не успело подействовать, все равно успокаивается, потому что надеется на действие лекарства, так и верующий, помолившись, тоже успокаивается.

Церковники и ученые-психологи давно обратили внимание на огромную силу психологического воздействия молитвы на сознание верующего. Причину этого явления они, естественно, объясняют по-разному. Богословы и священнослужители утверждают, что расслабляющий, успокаивающий эффект достигается благодаря «божественной благодати», к которой верующий приобщается в процессе молитвы. Ученые же доказали, что в успокаивающем действии молитвы нет ничего «чудесного». Оно связано с процессами, возникающими в коре головного мозга под влиянием целенаправленного эмоционального воздействия. Проведенные среди верующих исследования показали, что более 45% верующих обращаются к молитве, стремясь преодолеть тяжелые переживания, т. е., как говорят психологи, преодолеть кризисное состояние сознания и создать положительное самочувствие. Культовые действия вызывают у верующего состояние умственной пассивности, мир как бы выключается из его сознания. Происходит, говоря научным языком, торможение возбужденных участков коры головного мозга, снимается избыточное психическое напряжение, в результате чего у верующего возникает на время иллюзия покоя и удовлетворения.

Таким образом, утешение, полученное, с точки зрения верующего человека, в результате «общения» с богом и другими «сверхъестественными силами», является не чем иным, как следствием «срабатывания» физиологического механизма снятия отрицательных чувств и настроений при помощи определенных целенаправленных действий, и ничего «чудесного» в себе не содержит.

Переключение внимания

Религиозный культ оказывает также отвлекающее действие на людей, принимающих в нем участие. И в этом еще одно объяснение его успокаивающего воздействия. Каждый из нас знает, что наше внимание не может быть одновременно направлено на несколько объектов. Например, если мы усиленно думаем об одном, то другие вопросы отходят в сторону, мы о них на время забываем. Известно также, что, когда у людей плохое настроение, когда их гнетут какие-то тяжелые мысли и чувства, они стараются отвлечься, рассеяться, развлечься. И это очень помогает. Стоит, например, находясь в плохом настроении, взять в руки интересную, увлекательную или веселую книгу, пойти в кино или в театр, отправиться в гости или в путешествие,— словом, переключить внимание на другую область, как неприятные мысли и чувства будут вытеснены другими переживаниями и впечатлениями, и возвращается обычное, нормальное состояние духа.

Нечто подобное происходит и с верующими, когда они принимают участие в культовых действиях. Посещение молитвенного здания, присутствие на богослужении, выполнение того или иного обряда, подготовка к религиозному празднику и сам праздник— все это отвлекает от повседневных забот и мыслей, развлекает, настраивает «на другой лад». Это хорошо понимают и об этом открыто говорят сами священнослужители.

«Пасхе,— писал покойный патриарх Алексей,— предшествует целая неделя... воспоминаний крестных страданий, смерти и погребения Христа. В течение целых семи дней церковь совершает службы со все нарастающей торжественностью... Личные скорби и заботы в это время как бы уходят вдаль. Верующие души перенос-

сятся в далекие времена, в Палестину, в Иерусалим, на Голгофу, к пещере гроба господня... Они не только вспоминают, но и переживают страдания Христовы». Нам остается лишь добавить, что эти переживания вытесняют собой обычные житейские переживания, в особенности неприятные.

Немаловажную роль в переключении внимания верующих с «земного» на «небесное» и в успокоении их играет и сама обстановка коллективного культового действия, совершаемого в молитвенном здании, к примеру в православном храме. Речь идет прежде всего о внешней обстановке. Она сознательно создается церковниками с расчетом оказания сильного эмоционального воздействия на верующих.

«Если в лечебнице телесных недугов,— писал, например, патриарх Алексей,— все предусматривается к тому, чтобы создать для больного условия, потребные ему по состоянию его здоровья, то как же все должно быть предусмотрено в лечебнице духовной, в храме божием!»

Чем же характеризуется эта обстановка? В чем ее особенности? Послушаем, что говорил на этот счет патриарх Алексей:

«Обратим внимание на то, что в храме божием все отлично от того, что мы видим постоянно вокруг себя в наших жилищах: иконы — не такие, какие мы имеем в домах; стены расписаны священными изображениями; все блестит; все как-то поднимает дух и отвлекает от обыденных житейских дум и впечатлений... Святыми отцами, установившими не только богослужебный чин в храмах, но и их внешний вид и внутреннее устройство, все было продумано, все предусмотрено и устроено для создания особого настроения в молящихся, дабы ничто в храме не оскорбляло ни слуха, ни взора и дабы ничто не отвлекало от устремления к небу, к богу, к миру горне-

му... В храме божием, этом доме молитвы, все: и иконография, и чтение, и пение, и самое внешнее и внутреннее устройство храма,— все должно служить одной цели: возбуждению и поддержанию молитвенного духа, назиданию и укреплению в вере. Все здесь должно дышать благоговением, возвышенным чувством, духовной красотой, умилять душу, назидать ее, возносить к небу».

Таким образом, первая особенность обстановки в храме — ее необычность. Это обстоятельство имеет немаловажное значение для создания определенного настроения у верующих. Когда человек попадает в необычную обстановку, он становится внимательнее, сосредоточеннее, его чувства как-то обостряются. Обстановка в храме (и это вторая ее особенность) способствует тому, чтобы люди на время забыли свои житейские заботы, отложили, как сказано в одной молитве, «всякие житейские попечения» и целиком сосредоточились на религиозных мыслях и переживаниях.

Подобную отвлекающую роль играют не только групповые культовые действия, но и индивидуальные, например молитва. Молящийся, если, конечно, он молится «от души», всецело сосредоточивается на молитве. В это время для него не существует ничего, кроме него самого и того воображаемого объекта, к которому он обращается. Ясно, что верующий при этом забывает о житейских неприятностях.

Разделенное горе — половина горя

Известно, что когда мы имеем возможность с кем-то поделиться своим горем, своими неприятностями, то после этого нам становится значительно «легче на душе». Недаром народная мудрость гласит: «Разделенное горе — половина горя».

Каждый из нас по своему собственному опыту хорошо знает, что любые неприятности с большим трудом переносятся в одиночку. И наоборот, когда мы получаем возможность рассказать кому-либо о том, что нас мучает, или тем более поделиться своим горем с человеком, который нас не просто выслушает, а и посочувствует нам, мы всегда ощущаем облегчение. Такая беседа является своеобразным клапаном, дающим возможность избавиться от избыточного психического напряжения.

Подобным же клапаном для верующего человека, переживающего горе и отягощенного заботами, является молитва, особенно индивидуальная. Она позволяет человеку «выговориться», и в этом еще одна причина ее успокаивающего действия. При этом верующий «выговаривается» перед «самим богом», существом, обладающим в представлении верующего возможностью удовлетворить любую просьбу, совершить невозможное. Стоит ли удивляться, что после молитвы у верующего становится легче на душе?

Среди других культовых действий особое место по силе своего эмоционального воздействия и по роли в религиозном утешении занимает исповедь. Она таит в себе огромные возможности утешительного свойства. Прежде всего на исповеди человек получает возможность «выговориться» не только перед воображаемым богом, но и перед живым человеком — священником. Последнее весьма существенно. Бог, конечно, является очень удобным «собеседником»: во-первых, он, как думают верующие, обладает всемогуществом, во-вторых, это молчаливый «собеседник», который готов «слушать» вас сколько угодно, который никогда не прервет ваших «излияний», какими бы длинными, скучными и сумбурными они ни были. Но, с другой стороны, «беседа» с богом обладает и рядом недостатков. Молящийся не видит

перед собой того, с кем он разговаривает, не наблюдает его реакции на свои слова, не слышит от него ни единого совета, ни слова сочувствия. Молитва, по сути дела, является монологом верующего. Он же нуждается не только в монологе, но и в диалоге. Возможность подобного диалога предоставляет ему исповедь.

На исповеди люди часто рассказывают священнику не только о своих грехах, но и о всяких житейских делах, о различных жизненных затруднениях, о своих мечтах и тайных желаниях, о мотивах тех или других своих поступков, делятся с ним своими планами на будущее и т. д. Возможность раскрыть свою душу перед живым человеком ведет к значительному улучшению самочувствия верующего после исповеди.

Высокая эффективность исповеди как средства религиозного утешения объясняется также и тем, что во время исповеди человек имеет возможность не только поделиться со священником всем, что его удручает, волнует, беспокоит, тяготит, но и получить от него совет, как ему быть, услышать мнение священника по тому или иному волнующему его вопросу. Здесь очень важно и то, что совет священника, его мнение воспринимаются верующими не как его личная позиция, а как взгляд церкви, как воля бога. Ведь священник в данном случае выступает не в качестве обычного частного лица, а как «полномочный представитель» господа бога на земле. Поэтому слова священника сразу вносят полную ясность в сознание верующего: именно так, а не иначе он обязан поступить! Эта ясность помогает принять решение, а когда решение принято, сразу становится легче на душе.

Причина успокаивающего воздействия исповеди на верующих людей заключается и в том, что на исповеди священник не только выслушивает грехи кающегося, но и прощает их. Последнее чрезвычайно важно для вос-

становления душевного равновесия верующего. Ведь, как правило, верующие тяжело переживают сознание своей греховности, своей вины перед богом. Ими овладевает страх перед наказанием божьим, который повергает в уныние, иногда даже в отчаяние. Даже тогда, когда верующий искупает свой проступок, заглаживает его перед людьми, чувство вины перед богом у него остается. Поэтому прощение грехов, которое дает священник в конце исповеди от имени бога, воспринимается верующими как полное примирение с богом. А это не может не вызывать у них светлых, радостных чувств.

Наконец, во время исповеди священник в самом прямом смысле утешает верующего. Рассказ о грехах и вообще о самом сокровенном почти никогда не бывает спокойным, бесстрастным. Во время исповеди люди всегда волнуются, переживают, многие из них плачут. Не может оставаться равнодушным ко всему этому и священник. Он начинает сочувствовать исповедующемуся, сопереживать с ним. Поступать так предписывает ему и церковь: ведь задача исповедника состоит в том, чтобы, добившись полного раскаяния «грешника», в конце концов успокоить его. Но священник не может не сделать этого и чисто по-человечески. Он говорит кающемуся:

— Успокойтесь! Не плачьте! Бог милостив... Он простит вам ваши прегрешения... Все будет хорошо... Все устроится... Не волнуйтесь...

Такие слова действуют умиротворяюще. Постепенно «грешник» успокаивается, и в этом опять-таки нет ничего сверхъестественного. Ведь священнослужитель использовал здесь обычные приемы успокоения взволнованного и расстроенного человека.

Все вышеизложенное показывает, что религиозная потребность верующих в «общении» со сверхъестественными силами является, по существу, естественной по-

требностью людей в снятии психического напряжения. Поэтому и удовлетворение религиозных потребностей верующих в результате их культовой деятельности представляет собой чаще всего не что иное, как преодоление на религиозной основе психического кризиса, и вследствие этого — достижение душевного покоя.

Оживление религиозных чувств

Как уже было сказано, совершение различных культовых действий приводит к оживлению и усилению религиозных чувств и настроений, которые вытесняют у верующих все другие, «земные» чувства и мысли и тем способствуют утешению. Если культовое действие совершается в молитвенном здании, например в церкви, то там даже внешняя обстановка подчинена одной цели — возбуждению и поддержанию религиозных чувств. Входя в церковь, человек сразу как-то внутренне сжимается, начинает ощущать свое ничтожество, бессилие, особенно остро чувствовать необходимость поддержки и помощи со стороны бога. Позолота икон и других предметов культа невольно вызывает чувство почтения к ним, благоговения перед ними. Мерцание лампад и свечей перед ликами святых способно создать у верующего впечатление, что изображение оживает. Мелодии церковных песнопений настраивают в одних случаях на печальный, в других — на радостный лад и т. д. Словом, в комплексе вся обстановка в церкви способствует возникновению и оживлению религиозных чувств и настроений у верующих.

Далее, возбуждению и усилению этих чувств в значительной степени способствует коллективный характер совершения большинства культовых действий. Совместные культовые действия служат очень сильным средством внушения и самовнушения, средством так называе-

мого психологического заражения. Иными словами, человек, попадающий в обстановку, где другие люди испытывают определенные чувства, помимо своей воли постепенно «заражается» ими, т. е. начинает испытывать аналогичные же чувства и переживания.

Наконец, цели возбуждения религиозных чувств служит и церковное искусство, которое непосредственно и очень сильно воздействует на психику верующего. Оно является одним из главных средств возбуждения религиозных чувств.

Многие богослужения представляют собой своеобразное театральное действо. Спектакль на тот или иной религиозный сюжет. Возьмем, к примеру, такой широко известный обряд, как вынос плащаницы и обнесение ее вокруг храма в великую пятницу перед пасхой. Плащаница представляет собой изображение лежащего в гробе Иисуса Христа. Вынос ее из алтаря на середину церкви, а затем обнесение ее вокруг храма при исполнении соответствующих траурных песнопений символизируют снятие с креста и погребение «сына божия». При этом все присутствующие в храме становятся как бы соучастниками данных евангельских «событий». Конечно, они не могут остаться и не остаются равнодушными к тому, что совершается на их глазах. С верующими в данном случае происходит то же, что и со зрителями в кино или в театре, когда последние забывают, что перед ними спектакль, а не действительные события, актеры, а не подлинные персонажи, и искренне переживают происходящее на экране или на сцене. Точно так же и у верующих под воздействием «театрализованного» обряда возникают исключительно сильные переживания и чувства, которые как бы отрывают их от земли и вытесняют собой все земные мысли и чувства, в том числе и тягостные. Недаром многие верующие говорят:

— До посещения церкви я был занят своими заботами. Побывав в храме, я почувствовал, насколько же мелочными, не стоящими внимания были мои личные горести. Стоит ли думать о них, когда святая церковь вспоминает такие великие события, как смерть и воскресение сына божия?..

Подобный «отрыв от земли» происходит с верующими не только в дни крупных религиозных праздников, когда совершаются пышные богослужения, напоминающие спектакль на религиозную тему, но и во время обычных служб. Возьмем самую обыкновенную литургию. В ней тоже много разного рода драматических моментов, символических действий. Священник во время литургии выступает как своего рода актер, задачей которого является как можно более сильное воздействие на чувства верующих.

Эстетическое удовлетворение

Религиозный культ способен доставлять людям определенное эстетическое удовлетворение, на базе которого возникают приятные ощущения, а неприятные отесняются «на задний план». Церковь использует для своих целей различные виды искусства: архитектуру, живопись, скульптуру, музыку.

Христианский храм — это, как правило, здание красивой архитектурной формы, с сияющими куполами, стоящее часто на возвышенности, окруженное зеленью. Внутри него фрески и иконы, нередко написанные талантливыми мастерами. Перед иконами мерцают разноцветные лампы: кругом все блестит, сияет.

Начинается богослужение... Выходит священник в парчовом облачении. На груди у него — золотой крест, на голове — митра, усыпанная драгоценными камнями. Ря-

дом с ним — дьякон с кадилом в руке, из кадила струится аромат ладана. Поет хор, а иногда и два хора. Мелодии церковных песнопений по-своему очень красивы, ведь на церковь работали талантливые композиторы.

Все это не может не доставлять людям своеобразного эстетического удовлетворения. Тем более что основная масса верующих редко ходит в кино, в театр, на концерты, не бывает в картинных галереях, на художественных выставках. У многих из них жизнь серая, скучная, однообразная, бедная впечатлениями. Поэтому посещение храма и присутствие на богослужении для них едва ли не единственное развлечение.

Принимая во внимание сказанное, не стоит удивляться тому, что после посещения храма и совершения культовых действий верующие испытывают чувство подъема, духовной радости, очищения, просветления. Им кажется, будто эти чувства являются следствием «общения с богом» и получения «благодати божией». На самом же деле они представляют собой не что иное, как результат удовлетворения эстетических потребностей вследствие «общения» с искусством, которое церковь использует в своих интересах.

Радость общения

Посещая храм и участвуя в богослужениях, верующие удовлетворяют помимо прочего и потребность чисто человеческого общения. Это имеет немаловажное значение для объяснения притягательности религиозного культа как средства утешения.

Понимая это, церковнослужители заботятся о том, чтобы создавать и поддерживать в религиозной общине атмосферу доброжелательности, взаимовнимания и взаимоуважения. Дома, на работе, на улице человека могут

обидеть. В религиозной общине это, как правило, исключается. Многие верующие, как мы уже говорили, являются одинокими людьми и «в миру» ощущают недостаток внимания к себе. В общине же к ним внимательны как служители церкви, так и другие верующие. Удовлетворенность от общения верующих между собой усиливается и в силу того, что все они единомышленники в вопросах религии. Возраст и образовательный уровень большинства из них примерно одинаковы. Примерно одинаков и круг их интересов. Даже беды и горести у многих из них тоже одинаковы. Все это, конечно, сближает между собой членов общины и делает для верующих чрезвычайно привлекательными различные формы религиозного общения.

Посмотрите, что делается в церкви и возле нее до начала и после окончания церковной службы. Многие старики и старушки приходят туда загодя. Сидят в летнее время на лавочках около церкви, беседуя между собой. После окончания богослужения они не спешат разойтись, опять-таки беседуют друг с другом и домой направляются не поодиночке, а небольшими группами.

Возможность поговорить и «отвести душу» с единомышленниками играет значительную роль в снятии психического напряжения, и совершение культовых действий служит часто всего лишь поводом для общения между людьми, но религиозные люди относят наступающее после этого чувство облегчения и успокоения за счет религии, и в частности за счет религиозного культа.

Подведем итоги

Итак, мы имели возможность убедиться в том, что церковь располагает богатым арсеналом средств, позволяющих утешать тех, кто ищет утешения в религии, и очень умело ими пользуется.

Хорошо понимая, насколько привлекательна для людей религия в качестве утешительницы, духовенство стремится добиться максимального эффекта в этой области. Руководители современной церкви призывают священников чаще и проникновеннее произносить проповеди на темы, волнующие современных верующих, истоиво совершать богослужения и обряды, заботиться о внешнем виде храмов и внутреннем их убранстве, быть внимательными и ласковыми с верующими,— одним словом, делать все от них зависящее, чтобы религия лучше выполняла свою роль утешительницы.

Подавляющее большинство тех людей, кто ищет и находит в религии забвение и успокоение, конечно, не замечает того обстоятельства, что утешение достигается здесь в общем-то на естественной основе, с помощью естественных средств, что приятные чувства и настроения в их душе возникают отнюдь не вследствие «божьей помощи». Они не понимают также — и это главное — огромного вреда, который приносит людям утешение, доставляемое религией. К сожалению, верующие уверены в том, что если религия облегчает их душевные страдания, то она играет какую-то положительную роль, что она полезна. Между тем это далеко не так.

ИЛЛЮЗОРНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОГО УТЕШЕНИЯ

Мы познакомились с тем, каким образом достигается религиозное утешение. В этой связи может возникнуть вопрос: если религия действительно облегчает верующим душевные страдания, успокаивает их, снимает психическое напряжение, то почему атеисты считают ее духовным наркотиком, а не своеобразным лекарством для человеческих душ?

Чтобы ответить на этот вопрос, давайте посмотрим, какая разница между действием лекарства и наркотического средства.

Когда врач прописывает больному лекарство и тот принимает его, то ставится цель ликвидировать болезненные процессы, протекающие в организме больного. В большинстве случаев эта цель достигается: больной выздоравливает, болезненные процессы в его организме прекращаются. Когда же человеку, испытывающему невыносимую боль, прописываются наркотические средства, то ставится совершенно другая цель: заглу-

шить, притупить боль. Как известно, наркотики не лечат, а лишь притупляют на время болезненные ощущения.

А теперь задумаемся над тем, является ли религия «духовным лекарством» или «духовным наркотиком»? Другими словами: способна ли она что-либо изменить в жизни, в реальной судьбе страдающего человека и тем избавить его от страданий, или она лишь на время снимает остроту страданий, смягчает и притупляет их?

Рассмотрим несколько самых простых примеров. Допустим, больной пожилой человек обратился за утешением к религии и, как ему кажется, нашел его. Изменилось ли что-нибудь в его жизни в результате этого? Разумеется, нет. Молодость к нему не вернулась, телесные немощи и болезни остались при нем. Словом, никаких реальных изменений в его жизни не произошло, причины его страданий не исчезли.

Возьмем другой пример. Женщину оставил муж. Ей трудно материально, физически, а еще труднее — морально. Предположим, что это верующая женщина. Она начинает искать в религии опору и духовную поддержку. Религия утешает и успокаивает ее. Но меняется ли что-то в ее жизни? Нет.

Подобных примеров можно было бы привести огромное количество. Все они подтверждают одно: религия успокаивает, утешает страдающего человека, но не устраняет причины его страданий, равным счетом ничего не меняет в его жизни. Значит, назвать ее «духовным лекарством» нельзя. Она во все времена и во всех жизненных ситуациях была, есть и будет лишь «духовным наркотиком», притупляющим душевные страдания и дающим иллюзию утешения.

Две основы утешения

Утешение может быть двояким: оно может основываться на правде или на обмане, на реальности или на иллюзиях, вымыслах, лжи.

Дети часто просят родителей купить им какую-нибудь игрушку.

Иногда по каким-либо причинам удовлетворить просьбу ребенка не представляется возможным. В то же время его нужно каким-то образом успокоить. Как быть?

Есть два пути. Можно спокойно объяснить ребенку невозможность удовлетворить его желание, приводя веские и понятные доводы, а затем переключить его внимание на что-нибудь другое, приятное, интересное для него. Такой путь утешения достаточно труден, но зато это честный путь. Утешение здесь построено на правде, а не на обмане.

И есть другой, более простой и легкий путь, по которому, к сожалению, идут многие родители.

— Не плачь, маленькая,— успокаивает мать дочку.— Сегодня уже поздно, куклы в магазине спят, да и магазин уже закрылся. Завтра я тебе куплю не одну, а две куколочки, самые дорогие, самые красивые,— обещает ребенку мать, зная, что не сможет выполнить этого обещания.

Ребенок верит матери и успокаивается. Что же, цель достигнута: девочка утешилась. Но на какой основе? На основе обмана, лжи.

Религиозное утешение достигается именно последним путем. Религия сулит верующему «золотые горы», ласково обещает ему все что угодно: и помощь божию, и награду в «царстве небесном», и исцеление от болезней. Словом, она раздает обещания направо и налево и при этом без всякого «ручательства» за их выполнение.

Плод нашей фантазии

В наших представлениях об окружающем мире, наших мыслях и чувствах, во всем нашем сознании отражается окружающая действительность. Однако это отражение может быть как правильным, так и неверным, искаженным. Благодаря такому свойству сознания в нем наряду с верными представлениями могут рождаться и неверные, фантастические представления, разнообразностью которых являются религиозные представления. По словам Ф. Энгельса, «всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,— отражением, в котором земные силы принимают форму неземных».

Бог, ангелы, черти, различные духи — все это есть лишь плод человеческой фантазии. То же можно сказать и о всех других религиозных представлениях. Но если это так, то и основанные на данных представлениях чувства, играющие столь важную роль в религиозном утешении, тоже беспочвенны, иллюзорны. А значит, иллюзорно и само религиозное утешение.

Религиозное утешение построено на ложных, фантастических представлениях и на всевозможных иллюзиях. Верующие представляют себе мир не таким, каков он в действительности, а таким, каким они хотят его видеть. Конечно, подобные представления очень удобны и поэтому очень привлекательны. Они в известной мере и на некоторое время могут облегчить душевные страдания верующего человека. Но вся беда в том, что они неверны.

Религия нужна слабым

Нашему замечательному ученому академику И. П. Павлову принадлежат слова: «Религия нужна слабым, сильным она ни к чему...» Это очень глубокая и верная мысль.

Как мы уже видели, религия реально изменить что-либо в жизни не может, она способна лишь отчасти успокоить и утешить страдающего человека на основе всякого рода фантастических представлений и несбыточных надежд, за счет увода его от действительности в мир иллюзий и сладких грез. То, что религиозное утешение призрачно, понимают даже некоторые верующие. Они не могут, например, не сознавать, что представления о загробном мире, о бессмертии души основаны на совершенно голословных утверждениях богословов. Эти утверждения абсолютно никак не доказываются и ничем не подтверждаются. Более того, они опровергаются научными данными. То же можно сказать и об остальных религиозных представлениях. Почему же в таком случае часть людей все-таки прибегает к услугам религии и ищет религиозного утешения в трудных жизненных ситуациях и при душевных травмах? Да потому, что эти люди слабы духом!

Несчастье, горе, обиды разные люди встречают и переносят по-разному. Сильный духом, волевой, закаленный, трезво мыслящий человек борется с любыми трудностями, стараясь преодолеть их, и стойко переносит тяжелые переживания.

В трудную минуту жизни и сильный человек нуждается в сочувствии, в духовной поддержке, в утешении. Но он ищет реальную, а не иллюзорную поддержку. Он не желает утешения ценой обмана и самообмана.

А как поступает в подобных ситуациях слабый духом?

Он упорно не желает смотреть правде в глаза и тешит себя всевозможными иллюзиями. Сказанное можно проиллюстрировать отношением некоторых людей к смерти. Нравится нам это или не нравится, но со смертью кончается наше бытие. Но есть люди, которые, не желая смириться с таким неприятным для них фактом, заставляют себя верить в бессмертие души и вечную жизнь.

Слабый человек не только тешит себя иллюзиями, но обычно ищет какую-то внешнюю силу, которая оказала бы ему помощь в его беде, сделала бы за него то, чего он сам не может или не хочет делать. Известно, что иногда люди, особенно женщины, в случае разного рода семейных неурядиц ищут религиозного утешения и «помощи божией». Тем самым они отказываются от борьбы за изменение тяжелого для них положения, перекладывают решение своих проблем на несуществующие сверхъестественные силы. В результате в их жизни все остается по-прежнему, а если и происходят изменения в лучшую сторону, то отнюдь не по «воле божьей».

Люди неверующие воспринимают действительность такой, какова она есть. Если эта действительность их в чем-то не устраивает, они все делают для того, чтобы изменить ее. Верующие же уходят от действительности в мир иллюзий, пассивно ожидают «божьей помощи» и ровным счетом ничего не предпринимают для исправления положения, которое их не устраивает. Они находят забвение и утешение в религиозных фантазиях, приятно искажающих действительность.

Религия как бы ставит перед глазами человека своеобразную призму, глядя через которую он видит действительность в розовом, приятном для себя свете. Религиозный человек представляет себе мир таким, каким ему хотелось бы его видеть. В своих религиозных фан-

тазиях он не связан рамками реальности и может вообразить все, что угодно. При этом, естественно, он отбрасывает то, что его не устраивает, вызывает в своем сознании фантастические, но зато приятные для себя представления. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на основе подобных представлений у верующего рождаются и приятные эмоции, чувства, переживания, настроения, надежды.

ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД?

Мы выяснили, что религиозное утешение иллюзорно, так как оно основано на фантастических представлениях об окружающей действительности и достигается с помощью специально разработанных церковью культовых действий, основанных опять-таки на вере в существование сверхъестественных сил и явлений и в возможность влиять на них; что религия бессильна что-либо изменить в реальном положении вещей, а способна только утешить и успокоить слабых духом людей, уводя их в мир иллюзий и теша несбыточными надеждами.

В этой связи возникает вопрос, что же все-таки приносит людям религиозное утешение: пользу или вред?

Оправдывает ли цель средства?

Некоторые придерживаются мнения, что если даже религиозное утешение и является иллюзорным, но помогает переносить жизненные невзгоды, душевные

страдания, то оно, дескать, полезно, а может быть, даже и необходимо, по крайней мере для слабых духом людей.

Сторонники такой точки зрения любят проводить аналогию между религиозным утешением и тем облегчением, которое дают страдающему от сильной физической боли человеку различные наркотические средства, а также «врачебным обманом», который иногда используется медиками ради успокоения неизлечимо больного человека: «Ведь врачи не говорят безнадежно больным, что их дни сочтены. Напротив, они внушают им, будто имеется реальная надежда на выздоровление. Врачи поступают так во имя гуманности, чтобы не омрачать последних дней обреченного на смерть человека сознанием безнадежности его положения. И мы не осуждаем их. Так почему же не признать и пользу религии, которая утешает и успокаивает несчастных людей своими средствами?»

Однако гораздо больше сторонников у другой точки зрения. К числу их относится и автор данной книги. Они считают, что религиозный самообман недопустим и крайне вреден, даже если он и облегчает в чем-то душевные страдания людей.

Рассмотрим оба эти мнения по существу.

Первое из них в какой-то мере основывается на известном принципе «цель оправдывает средства». Этот принцип был использован в свое время иезуитами, которые считали, что для достижения благой, с их точки зрения, цели дозволено пользоваться любыми, в том числе и нечестными, грязными, даже преступными, средствами. Воплощая данный принцип в жизнь, иезуиты, как известно, во имя «благих» целей — «славы божией», пользы религии и церкви — шли на всевозможные беззакония и преступления: на убийства,

обман, подкуп, мошенничество, шантаж, вероломство и т. п.

Принцип «цель оправдывает средства» давно и справедливо осужден человечеством. Высоких гуманных и моральных целей нельзя достичь с помощью аморальных средств. К числу последних, безусловно, относится и обман, а следовательно, и религиозное утешение, поскольку оно основано на ложных представлениях. Но как же быть тогда с теми случаями, когда врачи, скрывая истинное положение вещей, стараются вселить надежду на выздоровление в сознание неизлечимо больного человека? Выходит, они поступают аморально, и их следует за это сурово осудить...

Не будем спешить с подобными выводами. В данном случае дело обстоит не так просто, как может показаться на первый взгляд. От тяжелобольных людей врачи считают иногда нужным скрывать их действительное положение не только ради того, чтобы не омрачать последних дней их жизни, но и по другим, серьезным соображениям.

Вселяя в больного человека надежду на выздоровление, врач исходит из того, что психический настрой больного способствует борьбе с недугом. Люди, которые верят в выздоровление, оказывают «сопротивление» болезни. Они могут прожить дольше, чем те, кто чувствует безнадежность своего положения.

Неизлечимо больной человек иногда может прожить недели, месяцы и даже, в отдельных случаях, годы. Сознание же обреченности способно не только заставить его полностью «опустить руки» и думать лишь о близкой и неминуемой кончине, но и толкнуть на самоубийство. Такие случаи тоже бывают.

Вот почему на «врачебный обман» нельзя смотреть лишь как на средство утешить больного, скрасить ценой

лжи последние дни его жизни. Медики в таких случаях исходят из глубоких гуманных соображений.

Теперь о применяемых в медицине наркотических средствах. Врачи прибегают к ним только в тех случаях, когда исчерпаны все другие средства борьбы с болезнью. Когда больной обращается к врачу, тот тщательно обследует пациента, выясняет, чем он болен, ищет пути борьбы с заболеванием. Далее, он использует все имеющиеся в распоряжении медицины средства, для того чтобы вылечить больного. И только в тех случаях, когда врач приходит к выводу, что реально помочь больному уже ничем нельзя, он вынужден идти на то, чтобы просто облегчить его страдания.

А что мы видим в религии?

Она никогда не «лечит» душевную болезнь, не ищет ее причин и, конечно, не может их ликвидировать. Она в состоянии лишь заглушать, притуплять душевные страдания. При этом человек впадает в пассивное ожидание «милостей божьих», что способно принести ему лишь вред. Ведь если нацелить человека на борьбу с причинами его несчастий, бед и страданий, можно реально избавить его от них. Притупление же душевной боли ведет к тому, что человек как бы на время забывает о ней, хотя страдания его продолжают, а иногда и усиливаются.

Вот почему мы выступаем против религиозного самообмана, на котором покоится религиозное утешение. Он вреден, как вредна вообще всякая ложь и любые заблуждения, но, кроме того, религиозные иллюзии наносят большой практический ущерб людям. В чем он выражается конкретно, мы сейчас увидим.

«Опиум народа»

Известно, какую предательскую роль по отношению к трудящимся и угнетенным играла и продолжает играть «утешительница» религия в эксплуататорском обществе. Об этом писали многие замечательные люди.

Великий французский мыслитель XVIII в. Поль Гольбах отмечал, что «религия — это искусство одурманивать людей с целью отвлечь их мысли от того зла, которое причиняют им в этом мире власть имущие. Людей запугивают невидимыми силами и заставляют их безропотно нести бремя страданий, причиняемых им видимыми силами; им сулят надежды на блаженство на том свете, если они примирятся со своими страданиями в этом мире».

К. Маркс называл религию «опиумом народа». «Религия,— писал он,— это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа».

В. И. Ленину принадлежат слова: «Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь».

«Церковность,— писал А. М. Горький,— действовала на людей подобно туману и угару. Праздники, крестные ходы, «чудотворные» иконы, крестины, свадьбы, похороны и все, чем влияла церковь на воображение людей, чем она опьяняла разум,— все это играло гораздо более значительную роль в процессе «угашения разума», в деле борьбы с критической мыслью,— играло большую роль, чем принято думать». «Основная задача всех церквей,— писал он в другом месте,— была одна и та же: внушать бедным холопам, что для них нет счастья на земле, оно уготовано для них на небесах, и

что каторжный труд на чужого дядю — дело богоугодное».

В эксплуататорском обществе духовенство на все лады внушало и продолжает внушать — хотя сейчас это делается более тонко — своей обездоленной пастве, что угнетение, бесправие, нищета, голод, лишения, болезни, невежество, которые выпадают на долю простых труженников в земной жизни, есть воля божья, что «Христос терпел и нам велел», что за муки на земле страдальцы получают награду «за гробом», в «царстве небесном», что выступать против «властей предержащих», против господствующих классов, против эксплуататорских порядков в обществе — значит выступать против самого бога, который установил эти порядки.

Под влиянием таких проповедей часть трудящихся смирялась со своим положением и отбрасывала мысль о необходимости революционного переустройства общественных отношений. В этом плане нельзя недооценивать огромный вред религии и ее реакционную роль в условиях эксплуататорского общества.

Нет необходимости много говорить о том, кому на руку в условиях капитализма религиозное утешение и отвлечение внимания трудящихся от реальных земных забот и мыслей о необходимости революционного преобразования общества в область религиозной мистики. В. И. Ленин подчеркивал правильность положения о том, что, «кто утешает раба, вместо того, чтобы поднимать его на восстание против рабства, тот помогает рабовладельцам». Итак, утешать раба — занятие, выгодное для рабовладельца, а настоящий сторонник рабов учит их возмущению, восстанию, свержению ига, а вовсе не утешает их.

Эксплуатируемые классы нуждаются не в том, чтобы их утешали и успокаивали, заглушали их страдания «ду-

ховным наркотиком», а в том, чтобы рос уровень их революционной активности и классовой сознательности, чтобы их неназисть к угнетателям не притуплялась, а усиливалась. Только при этом условии трудящиеся и эксплуатируемые массы могут добиться социального и духовного освобождения.

«Услаждение страданием»

В нашей стране и в других социалистических государствах навсегда уничтожена главная причина страданий трудящихся, которая нередко толкала их в объятия религии,— классовое угнетение. У нас все делается для того, чтобы жизнь людей была счастливой и радостной. «Все во имя человека, для блага человека» — эти слова начертаны в Программе Коммунистической партии Советского Союза. В нашем общественном строе нет причин, которые порождали бы страдания трудящихся. Но в нашей жизни есть определенные трудности, нерешенные проблемы, у отдельных людей бывают жизненные неудачи, личное горе, болезни и т. п. Все это может вызывать душевные страдания, чувства грусти, печали, неудовлетворенности. В подобных ситуациях некоторые люди ищут и находят утешение в религии.

Но, может быть, в связи с тем, что в нашей стране классовые корни религии подорваны, религиозное утешение перестало играть вредную, реакционную роль?

Конечно нет. Примиряя людей с их личными горестями и невзгодами, религиозное утешение отнюдь не помогает людям. Оно ориентирует человека не на борьбу с причинами личных бед и несчастий, а на «услаждение страданиями». Это утешение ослабляет волю человека,

делает его пассивным, приучает покорно склонять голову перед бедой и безропотно переносить страдания.

Более того, религия не только призывает людей мириться со своими страданиями, но учит радоваться им, находить в них счастье.

Казалось бы, что может быть противоестественнее такого положения, когда человек радуется своей беде, находит в ней отраду. Однако многие верующие именно так относятся к своему горю и к своим страданиям.

В чем же источник «услаждения страданиями»?

Прежде всего это вера в то, что богу ближе несчастные, больные, обиженные люди. Поскольку верующие всегда стремятся заслужить любовь и благоволение бога, то некоторые из них видят наиболее верный путь для достижения этой цели в страданиях. Ведь церковь учит, что страдания приближают к богу. «Кого бог любит, того он наказывает»,— сказано в Библии. Поэтому верующие должны воспринимать всякого рода «наказанья божьи» (болезни, обиды, трудности, неудачи и т. п.) как знак особого благоволения к ним бога.

Церковь учит также, что «наказанье божье» является для человека своеобразным испытанием его веры, преданности богу, любви к богу, покорности господней воле. Поэтому, если с человеком случилось несчастье, он должен воспринимать его как «испытание», ниспосланное ему творцом. Чем более смиренно он перенесет это несчастье, тем «угоднее» он будет богу. Сознание того, что он не ропщет на бога, а терпеливо «несет свой крест», должно радовать страдающего человека.

Здесь нужно отметить один важный психологический момент. Если верующий рассматривает свои беды и несчастья как испытания, посылаемые ему свыше для выяснения твердости его веры и степени покорности богу, то, безропотно перенося их, он может испытывать удов-

летворение. Ему кажется, что тем самым он выполнил свой религиозный долг, доказал богу свою преданность.

Страдания могут «услаждать» верующего еще и потому, что он надеется, будто безропотное их перенесение будет сторицею вознаграждено богом. У него перед глазами стоит образ библейского праведника Иова, о котором в Библии рассказывается, что сперва он был счастлив. Затем бог, желая испытать Иова, отнял у него все: детей, богатство, счастье. Жена и друзья покинули Иова, он сидел «на гноище и пепле»; но Иов не возроптал на бога, и бог вознаграждал его. Перед мысленным взором верующего встает и образ Христа, который тоже терпел унижения и страдания, но был за смирение и терпение «прославлен» богом-отцом. Религиозный человек верит, что и его бог вознаградит за смирение, безропотность, терпение. Такое убеждение может заставить религиозного человека радоваться страданиям, находить в них для себя усладу.

Но основание для этой радости ложное. Им является вера в существование бога и другие религиозные догматы. Поскольку бога нет, постольку все надежды верующего являются несбыточными. Сам же он действительно несчастный человек, потому что, ища утешения в иллюзиях, он тем самым часто сам отказывается от достижения счастья на земле даже тогда, когда оно вполне возможно. Именно в этом заключается огромный вред религии и религиозного утешения.

В самом деле, представим себе человека, который оказался в затруднительном положении, но вместо того, чтобы искать выход из этого положения, начинает заниматься совершенно посторонними делами, рассуждая так: от меня не зависит, будет ли найден выход, а если так, то стоит ли его искать? Такое поведение в реальной

жизненной ситуации объективно было бы оценено, как по меньшей мере странное.

Однако задумаемся, а не применима ли подобная оценка к тем, кто ищет в трудную минуту жизни утешения в религии? Ведь человек по сути дела проявляет полную пассивность именно тогда, когда критическая ситуация требует от него как раз активных действий. Но, полагаясь на волю божью, человек остается смиренно ожидать милостей с неба, утешаясь лишь призрачными посулами, которые дает религия.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Заканчивая наш разговор с читателем, мы предвидим один вопрос, который может у него возникнуть: автор пытался доказать, что религиозное утешение иллюзорно и вредно, но как быть с верующими? Имеем ли мы моральное право разрушать их радужные иллюзии? С чем же они останутся? Ведь они могут совсем пасть духом, отчаяться.

Действительно, вопрос уместный, важный и далеко не простой.

В борьбе с религией мы не ограничиваемся только разрушением у верующих их иллюзий, опровержением религиозных взглядов. Помогая им осознать ложность и вред религии и стать сторонниками научного мировоззрения, мы помогаем им обрести веру в себя, в свои силы, стать хозяевами своей судьбы.

Как это сделать? Что противопоставить религиозным иллюзиям и религиозному утешению?

Прежде всего нужно, чтобы каждый из нас был

чутким и внимательным к другим, заботливо относился к ним, не допускал грубости, несправедливости, обид и оскорблений, уважал человеческое достоинство в других людях, особо заботился о больных и старых и т. д. Иными словами, все мы обязаны бороться за то, чтобы полностью искоренить причины душевных страданий людей или, по крайней мере, свести их к минимуму. «Человек человеку — друг, товарищ и брат». Это одно из главных требований морального кодекса строителя коммунизма.

Однако, к сожалению, в жизни люди еще далеко не всегда чутки и внимательны друг к другу. Не секрет, что часто мы живем или работаем с человеком рядом и почти ничего не знаем о нем, не интересуемся тем, что его волнует и тревожит, или знаем лишь о внешней стороне его жизни. Бывает и так, что мы охотно разделяем с товарищем его радости, а горе предоставляем «расхлебывать» ему одному.

В нашем самом прогрессивном на земле обществе пора объявить решительную войну черствости и бесщедости, бюрократическому и бездушному отношению людей друг к другу.

Но чтобы полностью преодолеть стремление к религиозному утешению, всего этого еще недостаточно. Мы должны воспитывать себя и других так, чтобы каждый из нас в трудные минуты жизни духовно не расслаблялся, а был мужественным и деятельным, умел бороться с жизненными невзгодами и побеждать их.

Жизнь не сплошной праздник, в ней встречаются не одни радости, но и огорчения. И к этому надо быть готовым. Каждому из нас следует воспитывать в себе трезвое отношение к действительности и к жизни. Это убережет нас от разочарований и неприятных переживаний, и мы не будем тогда воспринимать житейские невзгоды

как жестокие удары судьбы и убежать от реальности в мир религиозных иллюзий.

Уход в иллюзорный мир, в область несбыточных мечтаний и радужных надежд мешает людям бороться за подлинное счастье. Вот почему К. Маркс говорил, что «упразднение религии, как **иллюзорного** счастья народа, есть требование его **действительного** счастья».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Духовный наркотик 6

Иллюзорность религиозного утешения 43

Польза или вред? 50

Вместо заключения 60

**Чертков
Алексей Борисович
Чем утешает религия!**

**Заведующий редакцией
А. В. Белов**

**Редактор
Т. И. Трифонова**

**Младший редактор
Г. И. Жарикова**

**Художник
Н. С. Филиппов**

**Художественный редактор
В. А. Тогобицкий**

**Технический редактор
Н. П. Межеричкая**

Сдано в набор 15 января 1975 г. Подпи-
сано в печать 25 марта 1975 г. Формат
70 × 100¹/₃₂. Бумага типографская № 1.
Услови. печ. л. 2,80. Учетно-изд. л. 2,47.
Тираж 150 тыс. экз. А 00047. Зак. 4211.
Цена 9 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47,
Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16,

9 коп.

